

TIME RESPONSIBLE DEMOCRACY
Saadanbekov J.
ВРЕМЯ ОТВЕТСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ
Сааданбеков Ж. С.

*Сааданбеков Жумагул Сааданбекович / Saadanbekov Jutagul – доктор политических наук, доцент,
Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б. Н. Ельцина, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в статье анализируется широко распространенный ныне взгляд об авторитаризме и демократии как о взаимоисключающих друг друга альтернативах. В этом ключе рассматривается кризис западной демократии и ее срывы и откаты в развивающихся странах, где внедряется либеральная демократия. Бюрократическая реставрация, драматическое расслоение населения на бедных и очень богатых стали угрозами демократии. Демократические переходы и трансформации в транзитных странах настолько разнообразны, что их невозможно свести к какой-либо одной универсальной модели. На лицо смешение процессов демократизации и либерализации, свободных выборов и справедливого политического устройства. Жизнь показала, что стратегия навязывания демократии другим странам, взятая на вооружение Западом, ошибочна и не способна гарантировать прогресс и свободу в современном мире. И в том, что в России, Центральной Азии укрепляется исполнительная вертикаль власти в форме президентской республики, заключается основная закономерность политической трансформации стран постсоветского пространства.

Abstract: the article analyzes the now widespread opinion about authoritarianism and democracy as mutually exclusive alternatives. In this vein examines the crisis of Western democracy and its failures and setbacks in developing countries, where implemented a liberal democracy. Bureaucratic restoration, a dramatic stratification of the population into the poor and the very rich have become threats to democracy. Democratic transitions and transformation in the transit countries are so diverse that they cannot be reduced to any single universal model. On the face of the mixing processes of democratization and liberalization, free elections and fair political system. Experience has shown that the strategy of imposing democracy on other countries, adopted by the West, is erroneous and is not able to guarantee progress and freedom in the modern world. And that in Russia, Central Asia is strengthening the Executive vertical of power in the form of a presidential Republic, is the basic pattern of the political transformation of post-Soviet countries.

Ключевые слова: демократия, кризис, авторитаризм, альтернатива, угроза, вызов, бюрократия, олигархия.

Keywords: democracy, crisis, authoritarianism, alternative, threat, challenge, bureaucracy, oligarchy.

- Прежде всего, хотелось бы поблагодарить Вас, господин Посол, за то, что Вы нашли время для этой беседы. Что касается повода для нашей встречи, то мы знаем, что буквально на днях вышла в свет Ваша книга «Авторитаризм и демократия на Востоке», само название, которой, не может оставить равнодушным. Ведь многие до сих пор полагают, что антиподом демократического Запада является восточный авторитаризм.

- Да, такая «евроцентристская» самоуверенность, претензия на монопольное обладание ценностями демократии, которая начинается с античности и проходит через учения Гоббса, Руссо, Гегеля, Маркса и других, существует и поныне. Однако методологическая и практическая несостоятельность подобного подхода к изучению сложных социальных систем доказана не только современной наукой, но и всем ходом мировой истории. Если иметь в виду, что именно на Древнем Востоке начался – задолго до европейской античности – длительный процесс политогенеза, появились зачатки потестарно – политических отношений, ранние протогосударства, а затем также первые развитые государства, то окажется само собой разумеющимся, что глубинные корни идентитарной или коллективистской (семейно – родовой, общинной, соборной, кочевой и т. д.) демократии зиждется именно на Востоке. Работы востоковедов, этнографов и историков последних десятилетий дают неопровержимые доказательства многообразия путей эволюции восточных обществ, ни в чем не уступающих по самобытности и богатству форм европейским античным обществам; позволяют вести речь о многоукладности древневосточных политических форм.

В то же время сама Европа никогда не была идеально – чистым вместилищем демократии. В IV-V вв. д. н. э. Европу обживали такие народы и племена, как «варвары» Северной и Восточной Европы, кельты, фракийцы, угро-финны и другие, но вряд ли они были прародителями современной либеральной

демократии. Нельзя не согласиться с известным британским историком права В. Муром, который, сравнивая европейские и восточные политические структуры, приходит к однозначному выводу: «Западная демократия является лишь одним из политических вариантов среди других, она появилась в специфических исторических условиях».

Однако демократия демократии рознь. Западная демократия (в современном ее понимании) существенно отличается от всех своих предшественниц и оказала огромное позитивное влияние на прогресс человечества на протяжении последних двух столетий. История распорядилась так, что фундаментальный социальный конфликт нового и новейшего времени - переход от традиционалистского (феодалного) общества к гражданскому массовому обществу, то есть модернизация, начался в Европе. Модернизация как комплексный процесс, буквально перевернула все сферы общественной жизни - экономическую, социальную, политико-правовую и культурную, охватила длительную историческую полосу. Начавшись примерно в XVI веке она продолжается по настоящее время (для большинства стран, в том числе бывшего СССР, она еще далеко не завершена). Западная демократия, став в XIX-XX вв. адекватной политической формой развитого капитализма, тем не менее оставалась - вплоть до последних десятилетий - локализованной в одном цивилизационном ареале (Запад). И ее более двухсотлетняя диверсификация породила такие тектонические сдвиги в жизни человечества, как выход многомиллионных масс на авансцену истории, крупнейшие социальные революции и мировые войны, колониальные захваты и т. д. Именно в недрах западной демократии впервые зародился такой чудовищный ее антином, как тоталитаризм (фашизм, большевизм). Но при всем этом западная демократия проявила себя как ценностно особый, обладающий универсальным достоинством политический строй. Ферменты этой демократии вызвали брожение в мировом масштабе, ее естественность и полезность своеобразно, но последовательно осознаются миллионами людей в остальных странах и регионах мира.

- В научных кругах и общественном мнении широко распространен взгляд об авторитаризме и демократии как о взаимоисключающих друг друга альтернативах. Правомерна ли такая позиция?

- В свете современной фундаментальной науки, особенно физики, биологии, синергетики, методологии которых стремительно релятивизируются, то есть могут универсально применяться и для исследования социальных систем и процессов, такое черно-белое, жестко-альтернативное видение картины мира выглядит сегодня анахронизмом. Таким методологическим инструментом, например, является принцип дополненности Нильса Бора, который, исследуя микрообъекты, обнаружил такие взаимоисключающие явления, которые отнюдь не противоречат, но взаимно дополняют друг друга. Позже в биологии обнаружено, что подобные противоположности могут вступать даже во взаиморазвитие.

Исследования последних десятилетий показали, что и классическая западная демократия далеко не так проста и одномерна, как привыкли думать многие. Возьмем, к примеру, разделение властей, что является альфой и омегой современных демократий. В мажоритарных двухпартийных системах Англии и США сегодня победившая партия получает «все» - исполнительную власть и контроль над законодательной и (иногда) косвенный контроль даже над некоторыми важнейшими звеньями судебной власти. Например, право президента США назначать членов Верховного суда взамен выбывших обычно приводит к выдвижению в этот орган представителей исключительно «своей» партии. А в Англии правительство имеет ярко выраженную парламентскую природу, т. е. министры должны быть или депутатами палаты общин, или палаты лордов. Судьи низших звеньев системы назначаются только по решению исполнительной ветви власти. Это, с точки зрения классической демократии, грубейшее нарушение принципа разделения власти, но от этого разве Англия стала менее демократичной? Как видите, сегодня в западных демократиях на первый план выходит вопрос о реальном, а не институциональном взаимном уравнивании различных центров власти. На смену институциональному приходит функционально-прагматический подход. В демократических режимах, скажем, Англии, или Японии, авторитарный инструмент в политическом правлении используется столько, сколько он необходим для работоспособности и стабильности своих демократических институтов.

Авторитаризм в свою очередь в реальной жизни никогда не проявляется в чистом и безусловном виде. Так, история Востока, полная примеров выступлений против властей, бунтов, переворотов, революций, свержения монархов и т. д. Но во всех этих случаях необходимым условием был некий демократический консенсус - если не во всем обществе, то в его активной, политизированной части, в ключевых социальных группах - по вопросу о несправедности, нелегитимности данного конкретного правителя и во имя утверждения справедливой власти. Так что авторитарный режим вполне может сосуществовать с фрагментами демократии, интегрируя их политически. Авторитаризм - это всего лишь временное доминирование исполнительной вертикали власти над другими ее ветвями. И не надо шараться как черт от ладана от одного упоминания слова «авторитаризм».

- Известно, что «глобальной демократической революцией (по С. Хантингтону) ныне охвачен и Восток. Насколько совместимым оказалось его общественное бытие с ценностями и институтами западной демократии?

- Фундаментальной цивилизационной особенностью Востока является то, что здесь авторитет власти держится на власти авторитета личности. Без личной ориентации, без персонификации власти невозможно представить себе партии, парламенты и другие политические институты Востока, начиная от постиндустриальной Японии до государств Латинской Америки или Тропической Африки. Показательно, что в демократической Индии лишь 8,2% опрошенных высказывали мнение, что «Индии хорошие законы нужнее нескольких решительных и сильных вождей». Остальные 91,8% предполагали обратное!

Западная демократия, привившись на Востоке, породила очень специфические формы, доселе незнакомые для политической истории Запада. Основу так называемых доминантных партий в Японии (ЛДП), в Индии (ИНК), в Малайзии (МКА) и т. д. по существу составляет иерархические патрон-клиентальные отношения. Такая партия - это образ личности своего основателя, лидера или популярного политика. Являясь партийным приверженцем, к примеру, японец ближе соединяет себя с этими достойными в его глазах фигурами, становится как бы их клиентом. Партия при этом мыслится как иерархическая система, соединяющая через ряд звеньев общину с верховной властью. Личностный характер и иррациональный авторитет власти подчас приобретает черты монархической наследственности и харизматичности. Лидера подчас настолько обожествляют, что ему прощаются все. Так, в свое время известного премьер-министра Японии Танаку судили за крупные махинации и коррупцию. Несмотря на это, он дважды после этого избирается в парламент. И здесь невольно вспоминаешь У. Черчилля - политического гиганта ушедшего века, воистину национального героя Великобритании в годы Второй мировой войны, который в 1945 г., в дни апофеоза победы, проиграл выборы малоизвестному посредственному политику Эттли. Или вспомним широко известный в индийской истории факт, напоминающий монархическую династию: если Д.Неру видели духовным сыном Махатма Ганди уже подлинно дочь первого премьера демократической Индии, а ее сын Раджи после трагической гибели матери единогласно избирается премьер-министром. Однако наличие своеобразной восточной демократии в Японии или в Индии вряд ли может быть сегодня оспорено. Это значит, что заимствованные Востоком демократические нормы и ценности Запада, растворившись в тысячелетней автохтонной традиции, не исчезнут, а ориентализируются, отольются в предельно оригинальные формы.

- Вот уже более 12 лет новые независимые государства бывшего советского Востока - Центральной Азии осуществляют переход от советского тоталитаризма (авторитаризма) к демократии. Насколько далеко продвинулись они по пути демократизации?

- Демократические переходы и трансформации в этих странах настолько разнообразны, что их невозможно свести к какой-либо одной универсальной модели. В начале 90-х годов радикальные демократические и рыночные реформы в Центральной Азии шли синхронно со строительством абсолютно нового, доселе неизвестного для этих стран суверенного государства. Ведь ясно, что будет государство - будет и демократия. Но если не будет государства, то уж точно не будет демократии.

В Центральной Азии первейшим и главным условием демократизации и рыночных реформ было строительство дееспособного государства. Альтернатива этому в условиях Центральной Азии была одна - полная потеря управляемости и распад общества под давлением локального родоплеменного, этнонационального, корпоративно - кланового, либертарного и других видов партикуляризма. Вот почему центральноазиатским государствам нередко приходится идти на такие ограничения политического партикуляризма, которые по критериям развитых демократий выглядят антидемократическими, авторитарными. Однако в фазе становления демократии в трансформирующемся обществе они могут быть исторически оправданы в качестве упорядочивающих мер. Здесь уместно привести слова З. Бжезинского, который, оценивая проводимую В. Путиным политику усиления властной вертикали, указывает, что «ограничения на определенные аспекты той хаотичной свободы, которая утвердилась на волне крушения советской системы, были вызваны потребностью в восстановлении законности и порядка». Кстати, президент РФ В. Путин, выступая недавно на пресс-конференции, однозначно подтвердил, что не планируется изменение президентской формы правления. «Для России, - сказал он, - учитывая ее федеративный статус и многонациональный состав, другой вариант устройства власти неприемлем». И в том, что в странах Центральной Азии как, впрочем, в России и ряде других государствах СНГ, установлена и укрепляется президентская форма государственной власти, заключается основная закономерность политической трансформации стран постсоветского пространства.

Более чем 12-летний опыт политической трансформации и рыночных реформ в большинстве стран СНГ убедительно показали всему миру невозможность прямого перехода от тоталитаризма к демократии, и

авторитаризм является объективно необходимым, неизбежным этапом к ней. Проходя через фазу авторитарного развития, отдельные транзитные государства СНГ одновременно успешно двигаются в сторону классической развитой демократии. Так, для современного Казахстана уже присущи ключевые признаки демократического строя: всеобщие альтернативные выборы, разделение властей, двухпалатный парламент, многопартийность, свобода СМИ, комплекс гражданских прав, местное самоуправление. По новой редакции Конституции в Кыргызстане теперь действует президентско–парламентское правление, что является серьезным шагом в сторону подлинного парламентаризма. В Таджикистане национальное примирение стало реальностью, налицо первые ростки демократического плюрализма.

- История полна примерами, когда демократия оказалась под угрозой срыва, отката. Какие угрозы демократии сегодня особенно опасны?

- Попытаться найти раз и навсегда некий современный демократический идеал, который был бы годен для всех стран и народов на все времена, означало бы впасть в опасную иллюзию. Демократия – это, по сути, постоянно идущий процесс демократизации. Борьба за демократию, говоря словами Г. Манна, это бой, исход которого неясен и который надо каждый день начинать сызнова. Речь идет, прежде всего, о борьбе против современных угроз демократии, которая в постсоветском пространстве еще очень хрупка и далека от консолидации. Сегодня разрушителем мостов общенационального согласия и целостности социумов в наших транзитных обществах является их драматическое расслоение на бедных и очень богатых. Даже в таких экономически более развитых странах, как Россия и Казахстан, более четверти населения живут за чертой бедности. В Кыргызстане и Таджикистане доля бедных значительно больше. И дело не только в том, что доходы богатых в этих странах превышают доходы бедных в 20-30 раз (!) и разрыв продолжает расти. И не только в том, что эти два полюса - богатый и бедный - все больше отчуждаются друг от друга. А дело еще в том, что все сильнее проявляется коммунитаризм богатых, когда они создают замкнутые очаги благополучия, отгороженные от остального населения. Посмотрите, что творится в «престижных» районах больших городов. Благоустроенные элитные зоны проживания богатых отгорожены от «чужаков» высокими заборами и даже вооруженной охраной. Все отчетливее выделяются «престижные» школы, вузы и факультеты. Богатые семьи воспроизводят богатую молодежь. Бедные - бедную. В национальных армиях служат в основном дети бедных.

В то же время средний класс, как саркастически заметил Г. Явлинский, который раньше составляли инженеры, военные, ученые, врачи и учителя, теперь состоит из тех, кто живет по принципу «ресторан - такси – девочки». Средний и малый бизнес - основа рыночной экономики - слишком слаб и зависим от своеволия бюрократии, от рэкэтиров (включая таможенные органы и милицию), чтобы отстаивать свои интересы гласно, открыто, на законном основании. Государственно - бюрократические правящие слои всячески стремятся регулировать, разрешать, сертифицировать, лицензировать именно эти формы бизнеса. Но, когда речь идет о взаимоотношениях с очень богатыми, они используют эксклюзивные политико-административные ресурсы, создавая свободу рук для олигархов в захвате и скупке прибыльных бизнесов, чтобы затем делиться ими.

- Сейчас много пишут и говорят о процессах бюрократической реставрации в демократических транзитах. Что Вы сказали бы на этот счет?

- Новая бюрократия оказалась не слабее старой, напротив, она укрепилась, и стала бесконтрольной. Она сегодня стремительно сращивается с бизнесом, выстраивает прочную систему клиентелизма, когда мелкий чиновник зависит от старшего, а тот по иерархии — от следующего старшего и т. д. Подобные иерархические отношения основываются на деньгах, взятках. Коррупция становится стержнем бюрократии. Система клиентелизма, приватизируя власть, лишает государственную службу общественного предназначения, превращает ее в высокодоходный бизнес. Демократия испаряется, наступает диктатура чиновников. Настала пора обуздать бюрократию, ввести ее в рамки ответственной демократии. Необходимо принять такие меры, чтобы бюрократия не творила право, а обслуживала правовой строй. Если сейчас ее воля нередко тождественна воле государства, то отныне проявление самостоятельной воли бюрократии необходимо рассматривать как произвол. Необходимо принять такие законы, чтобы они правили независимо от воли государственных чиновников, более того, возможно, и против их воли. Автономно, опираясь в необходимых случаях на судебную поддержку.

- В последнее время часто слышим об олигархии, но далеко не всем понятна сущность этого явления. Какое место занимает этот слой в социальной стратификации транзитных обществ?

- Нынешняя постсоветская олигархия - явление тоже особого рода. Ею двигают не только интересы собственности и собственной материальной выгоды, но и стремление приватизировать государственные институты. Это свойство одинаково присуще, к примеру, олигарху и России, и Кыргызстану, хотя по финансово-материальному потенциалу различаются они как небо и земля. Для них характерно угасание

национально-государственной и общественной мотивации. Олигархи склонны полагать, что интересы большинства народа вообще не должны учитываться, а все, что происходит за пределами их системы интересов и ценностей, абсолютно несущественно. Конечно, среди них есть люди честные, порядочные, патриоты своих стран. Но социальная природа этого слоя такова, что в целом от нее угрызений совести, моральной, социальной ответственности пока ожидать не приходится. Абсолютной самостоятельности отдельного экономического агента, независимого от общества, от государственно-национальных интересов, нет даже в самых экономически продвинутых либеральных государствах. Так почему же в странах нарождающейся демократии, государство, общество должно терпеть людей, целые корпорации, которые ставят свои узкокорыстные интересы выше интересов страны, народа?! Кому, если не государству, поставить их на место, спрашивать с них морально-правовой ответственности, то есть формировать ответственного собственника?

Мы сейчас подзабыли, что в 20-30-х годах прошлого века западная буржуазия пережила эпоху краха. Считали, что Западу пришел конец. А западный капитализм вопреки прогнозам совершил чудо. Источник успеха и невиданной в мире способности реанимироваться состоял в том, что капитализм оказался в силах изменить свой облик, переделать самого себя. Он пересилил самого себя, поделился прибылью с государством, а через него с народом, обездоленными. Государство стало концентрировать в руках все больше прибыли, бросая ее безработным на пособия, социальные программы, а дальше - больше: на развитие человека через культуру, образование и науку; наконец - на развитие высоких технологий, всеобщую компьютеризацию и т. д. Дождемся ли мы такого дня, когда и наши новые национальные олигархи («новые русские», «новые казахи» и т. д.) возьмут на себя свою долю ответственности и услышат давний призыв: «Делиться надо!»? С народом, государством! Преодоление массовой бедности, развитие образования, науки и здравоохранения невозможно осуществить только за деньги трудящихся. И если они не слышат этого требования времени, то пора вмешаться государству, принципиально и прозрачно дистанцируясь от них. Необходимо законодательно ограничить экономические и гражданские свободы, если деятельность, являющаяся следствием этих свобод, вступает в противоречие с общественной нравственностью, общественными и общегосударственными интересами.

Литература

1. *Аристотель*. Политика//Аристотель. Соч. в 4-х томах. Т. 4. М.Мысль, 1984.
2. *Бернштейн Э.* Очерки из истории и теории социализма. Спб. Изд-во Звонарева, 1902.
3. *Вебер М.* Протестантская этика: Сб. ст. М: ИНИОН.
4. Гегель В. Ф. Феноменология духа// Г. В. Ф. Гегель. Собр.соч. в 4-х томах Т.4. М. Соцэкгиз, 1959.
5. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. изд. Т. 39. М.: изд-во политической литературы, 1967.
6. *Локк Дж.* Два трактата о правлении // Локк Дж. Соч. в 3-х томах. Т. 3. М; Мысль, 1988.
7. *Мотескье Ш.* Избр. соч. М.ГИПЛ, 1955.
8. *Руссо Ж. Ж.* Трактаты М. Наука, 1969.
9. *Зубов Н. Б.* Парламентская демократия и политическая традиция Востока М., Наука, 1990.
10. *Савельев.* Неизбежность империи. М; Интеллект, 1996.
11. *Тишков.* Россия как национальное государство // Независимая газета, 1994.
12. *Токвиль А. де.* Воспоминания. М., изд-во Солдатенкова, 1893.
13. *Ципко А.* История сталинизма // Наука и жизнь. № 12, 1988.
14. *Ковлер А. И.* Кризис демократии (Демократия на рубеже XXI века). М., Мысль, 1997.
15. *Закария Ф.* Будущее свободы. Нелиберальная демократия в США и за их пределами. М.; изд-во «Ладомир», 2004.
16. *Шумпетер Й.* Капитализм, социализм и демократия. М. Мысль, 1995.
17. *Сартори Дж.* Размышление о демократии / Международный журнал социальных наук. № 2. С. 5, 1991.